

О ПРЕДЕЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИХ АРБИТРАЖНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ

Р. В. Павлов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 апреля 2019 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме определения пределов воздействия государственных органов на процедуру создания постоянно действующих арбитражных учреждений в России в свете реформирования законодательства, регулирующего данный процесс. На основе исследования нового законодательства об арбитраже сделан вывод о необоснованном расширении полномочий государственных органов, влияющих на образование постоянно действующего арбитражного учреждения.

Ключевые слова: третейский суд, образование арбитражного учреждения, государственное регулирование, реформа третейского законодательства, администрирование арбитража.

Abstract: the article deals with the issue of restrictions of the state influence capacity in relation to the procedure of establishing arbitral institutions in Russia in the light of the law reforms aiming to control this process. The study of the new laws and regulations demonstrates that there are no justifiable claims for the expansion of authorities over the arbitral institutions.

Key words: arbitration court, establishment of an arbitral institution, state control, arbitration law, administration of arbitral institutions.

Вопрос пределов государственного воздействия на порядок образования и функционирования арбитражных учреждений был и остается одним из самых обсуждаемых как в отечественной процессуальной науке, так и в зарубежной. В юридической литературе, как правило, выделяются два прямо противоположных взгляда на вопросы о том, в какой степени государство и его органы должны оказывать влияние на порядок создания арбитражных учреждений и должны ли вообще иметь такое влияние.

Согласно первой точке зрения, арбитраж не должен испытывать на себе никакого воздействия со стороны национального правопорядка, напротив, он должен находиться в состоянии «делокализации» и быть абсолютно автономным учреждением по отношению к государству местонахождения арбитража.

Однако в правовой литературе данная точка зрения подвергается справедливой критике. Так, Радикати ДИ брозоло Л. Дж. отмечает, что арбитраж, по общему признанию, основан на автономии сторон, и стороны имеют значительную свободу в выборе правил третейского разбирательства, а государственное вмешательство в этой области должно быть очень

ограниченным. Однако прописной истиной является и то обстоятельство, что автономия сторон может породить нужный эффект только в той мере, в какой это заранее позволяется национальной системой законодательства¹.

Данная позиция, на наш взгляд, в большей мере соответствует тому положению вещей, которое складывается при создании и деятельности арбитражного учреждения в каком-либо государстве, в то время как обозначенная выше «теория «делокализации» арбитража» в этом отношении представляется далекой от современных принципов образования арбитражей, если не сказать «утопической».

Завершившаяся в Российской Федерации в ноябре 2017 г. реформа третейского законодательства в значительной степени изменила порядок образования арбитражных учреждений. Изменения данного порядка выражаются, прежде всего, в расширении пределов государственного воздействия на порядок создания постоянно действующих арбитражей по сравнению с дореформенным регулированием данного вопроса. Так, ранее действовавший Федеральный закон от 24 февраля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»² в целом закреплял уведомительный порядок образования третейских судов без каких-либо активных действий со стороны государственных органов. Указанный закон не содержал ограничений по разновидностям юридических лиц, при которых могли создаваться третейские суды, за исключением указания на то, что они не могли быть образованы при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов РФ и органах местного самоуправления. Постоянно действующие третейские суды считались созданными, когда юридические лица принимали решение об их образовании, утверждали положение о постоянно действующем третейском суде и утверждали список третейских судей, который мог иметь обязательный или рекомендательный характер для сторон.

После этого юридическое лицо, при котором создавался третейский суд, направляло в компетентный суд (арбитражный суд субъекта РФ либо соответствующий районный суд), осуществляющий судебную власть на территории расположения третейского суда, копии вышеуказанных документов.

Из данного порядка образования третейских судов видно, что участие государства в этом процессе сводилось лишь к тому, чтобы органы судебной власти получили от юридических лиц копии документов, свидетельствующих об образовании постоянно действующего третейского суда. Несомненными преимуществами подобного подхода к созданию третейских судов являлись быстрота и легкость их образования. В то же время отсутствие значительной доли государственного участия в этом процессе играло на руку тем недобросовестным организациям, преимущественно коммерческим, которые, используя данное обстоятельство, с легкостью

¹ См.: International Commercial Arbitration. Different Forms and their Features / Ed. by Guiditta Cordero-Moss. Cambridge, 2013. P. 42.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3019.

создавали «карманные» третейские суды, на рассмотрение которых, как правило, передавались споры, вытекающие из договоров, заключенных этими организациями с контрагентами, имеющими более слабую переговорную позицию и которые вследствие этого не могли воспротивиться третейской оговорке в подобном договоре.

В рамках реформирования третейского законодательства уведомительный порядок создания третейских судов был заменен на разрешительный. В новом Федеральном законе от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве»³ (далее – Закон об арбитраже) появилась отдельная глава, посвященная образованию и деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации. Помимо этого, законодатель стал использовать знакомый многим зарубежным правовым порядкам термин «администрирование арбитража», под которым понимается выполнение постоянно действующим арбитражным учреждением функций по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора.

Следует также отметить, что теперь современное законодательство об арбитраже разделяет понятия постоянно действующего арбитражного учреждения и третейского суда. Если под последним понимается единственный арбитр или коллегия арбитров, то под первой категорией понимается подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража. Новое законодательство однозначно указывает, что арбитражные учреждения могут быть созданы исключительно при некоммерческих организациях.

Говоря о порядке создания постоянно действующего арбитражного учреждения, необходимо сказать, что теперь данный процесс стал многоступенчатым и на каждом его этапе некоммерческая организация, желающая получить возможность администрирования арбитража, будет находиться во взаимодействии с государством в лице его органов исполнительной власти. Так, право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения теперь предоставляется актом Министерства юстиции РФ⁴ (далее – Минюст) на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства (далее – Совет), создаваемом при нем⁵, о предоставлении или об отказе в

---

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 2.

⁴ Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения : постановление Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 577 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. 3). Ст. 4478.

⁵ О Совете по совершенствованию третейского разбирательства : приказ Министерства юстиции РФ от 13 июля 2016 г. № 165 (в ред. от 23.10.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru>

предоставлении права на осуществление указанных функций. При этом данное право предоставляется или в его предоставлении отказывается по результатам анализа соответствия следующим требованиям:

- 1) соответствие представленных правил постоянно действующего арбитражного учреждения требованиям Закона об арбитраже;
- 2) наличие у постоянно действующего арбитражного учреждения рекомендованного списка арбитров, соответствующего требованиям Закона об арбитраже;
- 3) достоверность представленной информации о некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, и ее учредителях (участниках);
- 4) репутация некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, масштаб и характер ее деятельности с учетом состава ее учредителей (участников) позволят обеспечить высокий уровень организации деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения, в том числе в части финансового обеспечения создания и деятельности соответствующего учреждения, осуществление указанной организацией деятельности, направленной на развитие арбитража в Российской Федерации.

Если критерии соответствия первым трем требованиям представляются вполне определяемыми, исходя из содержания Закона об арбитраже, то определить, соответствует ли некоммерческая организация четвертому требованию, будет довольно сложно, так как его формулировка в законе оперирует целой группой оценочных категорий. Первой из них является категория репутации некоммерческой организации. М. Э. Морозов совершенно верно отмечает, что закон указывает на ее положительный характер, а какие признаки могут об этом свидетельствовать, не установлено. Это и будет являться основной функцией членов Совета⁶.

Действительно, ни Закон об арбитраже, ни вышеназванные постановления Правительства и приказ Минюста не содержат критериев, по которым должна определяться репутация организации. Исходя из этого обстоятельства, следует сказать, что большую роль при оценке репутации будет играть субъективное усмотрение членов Совета.

То же самое можно сказать и про категории масштаба и характера деятельности организации, позволяющих обеспечить высокий уровень организации деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения, и про категорию осуществления указанной организацией деятельности, направленной на развитие арбитража. Закон об арбитраже и соответствующие подзаконные акты органов исполнительной власти не дают ориентиров, по которым можно было бы определить, каковыми должны быть масштаб и характер деятельности организации и какие виды деятельности направлены на развитие арбитража, а какие нет.

---

⁶ См.: Морозов М. Э. Процессуальные вопросы оспаривания отказа в выдаче разрешения на администрирование арбитража // Третейский суд. 2016. № 6 (108). С. 47–48.

Ввиду этого может сложиться ситуация, при которой вопрос предоставления разрешения на администрирование постоянно действующего арбитражного учреждения будет решаться, исходя из личных представлений членов Совета о деловой репутации организации, масштабе и характере ее деятельности, а также исходя из их представления о вкладе в развитие арбитража в России. Данное обстоятельство фактически делает дискреционными полномочия Совета по даче рекомендации Минюсту о выдаче разрешения организации на администрирование арбитража, что, в свою очередь, влечет за собой практически неограниченную возможность отказывать в такой выдаче, ссылаясь лишь на такие абстрактные категории, как «репутация организации», «масштаб и характер деятельности», «осуществление деятельности, направленной на развитие арбитража в стране».

В какой-то степени на преодоление подобной неограниченности полномочий Совета направлена новелла Закона об арбитраже, указывающая, что рекомендация о предоставлении или об отказе в предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения должна быть мотивированной⁷. Никким образом не принижая значимость данного законодательного положения, полагаем необходимым отметить, что и при ссылке на абстрактные понятия рекомендация вполне может быть мотивированной, поэтому насколько указанная новелла поможет в преодолении неограниченности полномочий Совета, покажет дальнейшая практика ее применения.

После получения разрешения на администрирование арбитража арбитражное учреждение должно направить экземпляр своих правил для депонирования в Минюст. При этом в депонировании может быть отказано, если у учреждения отсутствует право на администрирование арбитража либо если экземпляр правил, направляемый в Минюст, по своему содержанию не соответствует экземпляру, который предоставлялся в Совет.

После депонирования правил Минюстом они должны быть размещены постоянно действующим арбитражным учреждением на своем сайте, причем об этом обстоятельстве должен быть также уведомлен Минюст⁸. И лишь после такого уведомления, согласно положениям Закона об арбитраже, постоянно действующее арбитражное учреждение может начинать осуществлять деятельность по администрированию арбитража.

Говоря о пределах государственного воздействия на порядок создания постоянно действующих арбитражных учреждений в России, пола-

---

⁷ О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Федеральный закон «О рекламе» : федер. закон от 27 декабря 2018 г. № 531-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁸ Об утверждении Порядка направления постоянно действующим арбитражным учреждением уведомления о размещении на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» депонированных правил арбитража : приказ Министерства юстиции РФ от 31 августа 2016 г. № 200. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

гаем необходимым отметить, что если в дореформенный период государственное воздействие на этот процесс в принципе отсутствовало, так как для создания третейского суда достаточно было уведомить об этом судебный орган, то теперь, на наш взгляд, произошел переход в другую крайность: пределы государственного воздействия стали необоснованно широкими. Это выражается как в излишне многоступенчатой процедуре получения возможности администрирования арбитража, так и в возможности отказа в предоставлении такой возможности, причем отказа, фактически обоснованного субъективным усмотрением членов Совета. Последнее обстоятельство расширяет пределы государственного воздействия на порядок создания арбитражного учреждения настолько, что в определенных случаях может возникнуть вопрос: существуют ли такие пределы или же государственное усмотрение в вопросах создания арбитражных учреждений стало неограниченным никакими рамками? Ведь после окончания третейской реформы в России теперь функционируют лишь четыре постоянно действующих арбитражных учреждения: Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей и Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража. Это привело к тому, что некоторые некоммерческие организации, желавшие получить разрешение Правительства РФ на администрирование арбитража и не получившие его, обращаются в Федеральную антимонопольную службу (далее – ФАС РФ) с жалобами на нарушение Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁹ (далее – Закон о защите конкуренции) согласованными действиями Минюста, Торгово-промышленной палаты РФ и Института современного арбитража, которые приводят к недопущению выдачи разрешения на администрирование арбитража другим некоммерческим организациям¹⁰. Если ранее ФАС РФ придерживалась точки зрения, что на услуги по третейскому разбирательству распространяется действие Закона о защите конкуренции, то после окончания третейской реформы служба заняла позицию, согласно которой вопросы, связанные с оказанием услуг по арбитражу споров, находятся вне сферы ее компетенции, и к этим отношениям Закон о защите конкуренции не применяется¹¹. Позднее данное положение было закреплено непосредственно в действующей редакции Закона об арбитраже.

В то же время нельзя сказать, что незначительное число постоянно действующих арбитражных учреждений привело к полной невозможности проведения арбитража в иных субъектах РФ, кроме тех, в которых такие учреждения имеются. Преодолеть подобное положение помогает со-

---

⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

¹⁰ См.: *Райский А., Занина А.* ФАС последней надежды. НКО пытаются демополизировать третейский рынок. URL: <http://www.kommersant.ru>

¹¹ См.: *Муранов А.* Третейская сфера и Закон о защите конкуренции. Рынки услуг по арбитражу. Как определиться ФАС РФ. URL: <http://zakon.ru>

здание отделений действующих арбитражных учреждений в различных субъектах РФ. Так, в настоящее время в стране функционирует одиннадцать отделений Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации¹², девять отделений Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей¹³ и четыре отделения Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража¹⁴.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что в случае если на практике при образовании постоянно действующих арбитражных учреждений наши опасения отсутствия рамок государственного воздействия на этот процесс будут подтверждены, то вряд ли можно будет говорить о дальнейшем развитии арбитражного разбирательства в России. Несомненно, в какой-то мере это компенсируется практикой открытия в различных регионах страны отделений уже действующих арбитражных учреждений. Однако делать вывод о том, насколько подобное положение вещей соответствует целям завершившейся реформы третейского разбирательства, на наш взгляд, пока преждевременно, и наблюдение за дальнейшей практикой работы таких отделений и практикой предоставления (отказа в предоставлении) права на администрирование арбитража некоммерческим организациям сможет помочь в ответе на данный вопрос.

---

¹² URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/otdeleniya/>

¹³ См.: URL: <https://arbitration-rspp.ru/about/branches/south-branch/>

¹⁴ См.: URL: <https://centerarbitr.ru/>

Воронежский государственный университет

*Павлов Р. В., аспирант кафедры
гражданского права и процесса
E-mail: roman_lawyer2015@mail.ru*

Voronezh State University

*Pavlov R. V., Post-graduate Student of
the Civil Law and Process Department
E-mail: roman_lawyer2015@mail.ru*